

Капли «Черного Золота»

З А М Е Т К И П И С А Т Е Л Я

Минувшей зимой опять был в Западной Сибири.

В городе Стрежевом вечером отправился на лыжную базу. Меня интересовало, где люди катаются.

— В лесу, — ответили мне.

— Ночью? — удивился я.

— Трасса освещена!

Ходить на лыжах по освещенной трассе удобно — не заблудишься, не встретишься с диким зверем.

Когда летел в Васюган, в окно вертолета увидел одинокого лыжника-охотника.

У людей, которые работают на севере Сибири, нет возможностей выбрать освещенные дороги, известные трассы. Маршруты геологов, нефтяников напоминают маршруты охотника, увиденного мною с вертолета: путь через белые неисследованные пространства. В жизни дорог много. Где на Севере прошел человек — там уже и дорога. Поэтому важно выбирать оптимально верный путь, важно, чтобы правильный путь расширился, а ложный скрылся под снегом.

Недавно над многими странами черной тенью пронесся энергетический кризис. Даже самые большие оптимисты поняли: экономический прогресс невозможен без стабильных источников энергии.

Пока теоретики дискутируют, что будет завтра, практикам нужна энергия. Трудно вообразить, что случилось бы, если б вдруг остановились турбины тепловых и гидроэлектростанций, перестали струиться по трубам нефть, газ.

За короткий срок Западная Сибирь стала одним из важнейших источников энергии Советского Союза. Она стала локомотивом, который надежно тянет поезд экономики нашей страны. Этот край ежедневно дает стране миллион тонн нефти и миллиард кубометров природного газа. Если поместить добытую за сутки нефть в сосуды объемом в кубический метр и расставить их цепочкой, то она протянется от Майейкяя в Литве до Москвы.

В великую нефтяную реку Советского Союза вливается и нефть Томской области. Теперь здесь за год добывается столько нефти, сколько в 1944 году расходовала жидкого топлива вся наша страна, борющаяся против гитлеровской Германии.

Люди, живущие на Урале, не замечают, что они вместе с горами со скоростью 3—5 сантиметров в год двигаются в сторону Европы. Это можно установить только при помощи

чувствительных приборов. А изменения, происходящие сегодня в Западной Сибири, видны каждому и без всяких приборов. В Тюмени я был семь лет назад. Тогда улица Марите Мельникайте находилась на окраине города. Сегодня она — в центре Тюмени. В начале Великой Отечественной войны здесь на Механическом заводе работала будущий Герой Советского Союза Марите Мельникайте. Возле памятника героине и тогда, и теперь я увидел букет цветов.

Скоро Тюмень будет праздновать 400-летний юбилей, а город Стрежевой Томской области через год отметит свое 20-летие. Хотя эти города разведены тысячей километров непроходимых болот, в Сибири их называют соседями. В Стрежевом живет несколько десятков тысяч человек. Численность населения постоянно растет. В местном универсаме я слышал, как молодой человек просил широкую детскую коляску.

— Зачем вам такая? — спросила продавщица.

— А вдруг родится двойня? — объяснил покупатель.

Не легче прогнозировать и сложные экономические процессы развития. Мудрые люди в Сибири все делают с резервом.

В недрах Западной Сибири лежат нужные нам богатства. Поднять их на поверхность могут только сильные и изобретательные люди. Но этого мало. Им еще нужны хорошая техника, прочный металл.

На одном из заводов нам показали, как реставрируется и закаляется буровое оборудование. Детали при высокой температуре покрывают металлическим порошком. На этом предприятии металл закаляют также при помощи лазера. После этого он становится прочнее в 8—10 раз.

Ученые Сибири начали применять лазер и в метеорологии. В Томской области действует первая в стране метеостанция, на которой ведется лазерное зондирование атмосферы. Лазерный луч приносит информацию, которую читают ученые Томска.

— Разве стоит уделять столько внимания прогнозированию погоды в Сибири? — спросил впервые путешествовавший по Сибири словацкий писатель Ян Стявничек. — Ведь у вас всегда холодно...

Мы улыбнулись. И уже на следующий день наш спутник убедился, насколько важен в условиях Сибири оперативный

и точный прогноз погоды. Ночь была холодная, звездная. Когда рассвело, нам сообщили, что аэродром Стрежевого не сможет принять рейсовый самолет Томск — Тюмень.

— Это недоразумение, — сказал Стявничек, глядя на голубое небо.

Но вскоре небо покрылось серыми тучами.

Следующий самолет — завтра. А если и до завтрашнего дня сохранится такая же погода? Может быть, нам лучше добираться до Нижневартовска на машине и там сесть на самолет?

— Путь нетруден, только придется пешком переходить реку Вах, которая лишь недавно покрылась льдом, — сказал первый секретарь горкома партии. — Согласны?

Лучше идти вперед, преодолевая препятствия, чем сидеть на месте. Вскоре «газики» уже несли нас на север.

Шаги экономического прогресса в Сибири несравненно быстрее нашего путешествия через реку Вах. Добравшись до другого берега реки, прежде всего мы перевели стрелки своих часов на два часа назад. Настолько удлинены для нас эти сутки.

Время можно считать, не только поглядывая на стрелки часов, но и по тем богатствам, которые человек изготавливает за эти часы. В Западной Сибири за два часа добывается 80 тысяч тонн нефти. Если оценить ее по ценам на мировом рынке — по 200 долларов за тонну, — получается около 16 миллионов долларов. Вот что такое два часа!

Мы приехали в Нижневартовск. Этот большой город старше Стрежевого, но моложе работающих здесь инженеров. Город вырос неподалеку от озера Самотлор, что на ненецком языке означает «мертвое озеро». Теперь это — живое озеро.

На берегу его стоит величественный памятник — юноша держит в поднятой руке пылающий факел. Я смотрел на пламя, колеблемое холодным ветром, и мне стало теплее. Человека согревает не только шуба или пелка. Для нас факел природного газа Самотлора заменил солнце, скрывшееся за тучами.

Чтобы добывать нефть и газ, надо бурить землю. Чтобы строить на болотах Севера дома, надо забивать в землю длинные сваи. В Западной Сибири люди постоянно думают о том, что находится у них под ногами, но я не встретил

там людей, которые ходили бы с опущенными головами. Факел на берегу озера Самотлор пылает высоко, чтобы люди смотрели на него, поднимая головы.

Сырьё на Майейкский нефтеперерабатывающий завод поступает по трубам из Сургута. Путешествие капли «черного золота» длится девять суток. В Западной Сибири я слышал добрые слова о строителях дорог из Литвы. В Томской области в одной из столовых нефтяников встретился с девушками из Литвы. Они приехали сюда после окончания техникума, чтобы поработать один год. Я спросил, как им здесь живется.

— Хорошо, — в один голос ответили Виолетта Славинская из Паневежиса и Кристина Кваукайте из Клайпеды. — Хотим продлить трудовой договор. Зарабатываем неплохо, знакомимся с Сибирью.

Купив как-то утром в киоске еженедельник «За рубежом», я узнал, что в ФРГ смещен с должности священник, год назад объявивший, что конец света наступит 30 октября 1984 года в 8 часов утра. Священника наказали за то, что его предсказание не сбылось. Не все опозорившиеся пророки получают по заслугам. Кое-кто утверждал, что если Советский Союз не получит от предпринимателей Западной Европы трубы большого диаметра, то потерпит крах. Буржуазные пророки опозорились, но никто из них не пострадал. Теперь сибирский природный газ путешествует в Западную Европу. Нефть — еще дальше: Первый советский танкер с нефтью пришел к берегам Кубы 17 апреля 1960 года. Год спустя в районе Пляя-Хирон высадились американские наемники.

— Нефть, как и винтовка, помогла нам победить врага, — сказал кубинский писатель М. Мартинес, путешествовавший вместе с нами по Западной Сибири.

Чехословацкая газета «Руде право» опубликовала статью «Привет из Сибири», написанную чешским писателем Яном Сухлой. В ней Сухла пишет, что в горах люди разговаривают между собой на больших расстояниях. Такое явление чешский писатель заметил и в Западной Сибири. Это замечает каждый, кто приезжает в Сибирь с открытой душой.

Альбертас
ЛАУРИНЧЮКАС.

Стрежевой —
Нижневартовск — Вильнюс.